

7

x x x

До тех лишь пор, пока полет секунд
 Доступен взору - он и существует.
 Но падая вдали, мгновения летают,
 Песком становятся, живую плоть секут.
 А те секунды, чей полет пока
 Не начался, минуя поле зренья,
 В голубизне, в блаженном отдаленьи
 Рассматривают нас сквозь облака.

← 1979 †

8

x x x

И.П. →

Неграмотная печь легко читает нас
 И на язык огня свободно переводит.
 Из звонких дров рождается рассказ
 О гибнущем неведомом народе.
 Не знало дерево, что так заговорит,
 Что жизнь такая с ним еще случится,
 Что каждым сухожильем повторит
 Все вымыслы огня и разыграет в лицах.
 Куда уж дереву теперь себя беречь!
 Вон, отсветы по всей избе гуляют...
 А печь-хозяйюшка, сказительница печь
 Хлеб квасит между тем, да бражку замышляет.

← 1979 †

← ^{Следы!} Памяти В. М. Алексеева

Е В Г Е Н И Й Р Е Й Н
 (р. 1935)

КРАЙ СВЕТА → /

О город последний, где бухта
 с названием Рог Золотой!
 Не жить бы так бурно, как будто
 умру я совсем молодой.

О лодки, моторные лодки
и рынок, где крабов полно -
- пожизненные обновки
и рынок, и крабы, и все остальное.
Ведь сердцу всё хлопать и ёкать,
дела не считать ни во что;
А что если снова поехать,
поехать на Дальний Восток!
Военное море, трофейный пароход,
Сяду, поеду на Дальний Восток.
Японские волны гуляют в ночи,
по палубам девушки ходят ничьи,
любую иди, уговори,
полюбит еще до японской зари,
рассвета, который желтей кожуры.
Или надую аэростат -
Я улетаю на Дальний Восток.
-Оделся, застегнулся, поесть сиганул
к гостинице "Челюскин" /бывшей "Сингапур"/.
Какие там ходят матросы,
какие стоят крейсера,
какие там таксомоторы!
Такая кругом красота!
Занять бы там столик у моря
и пить, пока пьется душе,
и долго бы плавать у мола.
Я всё это делал уже.

~~1958~~ #

Х х х

Художнику Э.Неизвестному

О, юноша в багровом танке,
Ты лепишь юную войну,
Ты жрешь трофейные останки
И делишь общую вину.

Бертя своей спиной убитой,
Раздетой возле голых дам,
Свой тухлый бант как бинт наивный
Ты важно носишь по рядам.

Война как балки их согнула,
Как швы нательные свела.
Вот у стены стоит скульптура,
Руками сердце шевеля.

Но ряд окончен. Вот разлука!
Пол пограничный полосат.
Что появляется из лука,
Где мается полураспад?

Чья голова теперь рубима?
Твоей казнитья или той?
Она завоет как турбина
И размешается с тобой.

← 1959 #

→ х х х

Когда садишься в новый самолет,
Когда влезает в рыжий грузовик,
Когда выходишь задом наперед
Ты из дверей облупленных своих,

Ты покидаешь родину, тебе
Какое путешествие грозит,
Но ты про это позабудь теперь,
Пока влезает в рыжий грузовик.

Ты покидаешь родину. Она
Как-будто бы ленива и скупа,
Прохладная и вялая страна,
Что смотрит на тебя из-за угла.

Но всё это сплошные пустыки.
А вот когда у моря ты сойдешь,
Тогда и точно ты остерегись,
Иначе ты, должно быть, пропадешь.

Тебе так скоро станет все равно,
Забвение устроится в груди -
Там женщины вкуснее, чем вино,
И музыка приятнее любви.

Расположившись между двух сирен,
Бессмертием укрыт до головы,
Ты переходишь в непробудный плен
Воды и страсти, света и травы.

Под черной вазой бронзовых небес,
У круглой ослепительной воды
Ты глянешь через лень свою и спесь
В ту сторону, откуда прибыл ты.

И скажешь ты случайно: Боже мой!
На Итаку, на Итаку, домой!
И станешь повторять ты: Боже мой!
На Итаку, на Итаку, домой!

← 1962 /

х х х

Как мало надо. Невский парходик.
Печальный день. Свободная печаль.
Какой-нибудь мотивчик похоронный,
Какой-нибудь разболтанный причал.

Рогатый лист мне гороскопы кажет,
Собака в подворотне так добра.
Сейчас поднимет голову и скажет:
"Я за тобой, готов ли ты? Пора".

Как мало надо. Этот город шаткий,
Качание от хлеба и вина.
И летний дым, то горестный, то сладкий,
Окоп по пояс - вот моя страна.

Вы, милые военные забавы,
Смешные офицерские ремни,
Смешные петроградские заставы
Все нынче в этот дым погружены.

Всего лишь пароходик. Вот избушка
Петровская открылась мне отсель.
Бутылка пива. Атомная пушка.
И пылкая валькирия в постель.

~~1962~~ 7

x x x

Хрустящий изгиб переулочка
Заляпан крахмальным снежком,
И снег тот съедобен как булка
И падает тихо, пеньком.

У белого тубдиспансера
В газету глядит человек,
Газета торчит из-под снега,
Как будто противен ей снег.

А снег облипает бумагу,
Со всех облетает сторон.
Читатель упорен и шагу
Не делает в сторону он.

Он словно добаться до сути
Решился под снегом сейчас,
Как будто бы к винной посуде
Приставил чахоточный глаз.

Читает он, или летает,
О, как открывает он рот,
Он все непременно узнает,
Но раньше, конечно, умрет.

~~1962~~ 1962

→ (х х х)

Нет вылета. Зима, забит аэродром.
Базарный грош тому, как мы живем.
Куда мы все летим, зачем берем билет,
Когда необходим один в окошке свет?

Я вышел в зимний лес, прошел одну версту,
И то наперерез летел проклятый "ТУ".

Он сторожил меня овчаркой злых небес,
Я помахал ему перчаткой - он исчез.

И я пошел назад по смерзшейся лыжне.
Я здорово озяб и захотелось мне

Обратно в теплый дом, где мой в окошке свет.
Как худо мы живем, и оправданья нет.

~~1973~~ 1973

→ ФОНТАН

Сойду на пристани, взойду по лестнице,
Пройдусь по Пушкинской и Дерибасовской,
Войду во дворик я, где у поленницы
Стоит фонтан с разбитой вазочкой.

Он сонно капает слезою ржавою,
А раньше славился струею пресною.
И я припомню жизнь дешевую
И роскошь южную и воскресную.

Рубашку белую и юность целую,
Тебя во дворике под полотенцами,
И ничего я не наделаю
Под полутенями полосатыми.

Так славно в августе и надо малости,
Вина в бутылочке, мясца на вилочке.
А ты дурачишься, стоишь, ломаешься
В своем одесском переулочке.

Когда же вечером выходим в город мы,
Где одиночки горе мыкают,
И купальщики проходят голые,
И пароходы за море двигают,

Тебе мерещится Европа глупая,
А мне матраца дерюга грубая.
О, юность летая, Одесса людная,
На пляже галька такая крупная!

Двадцать лет прошло - не много ли?
Я в этом городе бывал наездами,
Жил на Чичерина, жил на Гоголя,
Бывал тут с женами, бывал с невестами.

Но твой переулочек забылся накрепко.
И вот опять зашел и слушаю:
И нету хохота, и нету окрика,
Фонтанчик капает слезою ржавою.

Слова: "Я только лунную
рабасито..."
"Полосатый".

В О З В Р А Щ Е Н И Е

I. ДЫМ

Возвращаясь из путешествий,
Разбирая густой багаж,
Остается мне утешаться
Тем, что в комнате ералаш.

не возвращаюсь

Тем, что надо стирать рубашки,
Мыть посуду, мыть кота,
С бухгалтериями ругаться.

Взять тетрадь. Написать: " Никогда"
Не отпустит нас этот город,
Этот кот, угар, кавардак".

Дым отечества все же горек,
А не сладок. Да будет так!

Но иная

2. ПОД ЭТОТ ДОЖДИК И СЕБЕРО-ЗАПАД...

Три месяца я вас не видел,
Набережная, дворы, каналы.
Когда уехал, слезы вытер -
Как не бывало, как не бывало.

Когда вернулся, шел дождик мертвецкий,
И я напялил пальто-палатку,
Прошел я с чемоданом Невский
И повернул к себе на Фонтанку.

И все как было, когда-то было,
Никто укором меня не тычет.
И все, как были, войдут, как прежде,
И каждый место себе отыщет.

А за спиною пробьет двенадцать,
И затопчут они в прихожей.
А мне как быть, куда деваться?
Здесь пахнет платьем твоим и кожей.

Трещат обои и тени скачут,
И зеркала измену прячут.
Мою измену, твою измену,
Но мы друг другу знаем цену.

Под этот дождик и северо-запад
Не вынуть ножик и не заплакать.
Сдавить бы горло, призвать к ответу!
Не стоит. Я через день уеду!

ВАЛЕРИЙ РОДЧЕНКО

В БАЛЕТЕ

Она талантливо стояла
На бледно-розовой ноге
И вдруг
Сместилась по дуге,
Но это было лишь начало.

Свою хрустящую конфету
Оставил изумленный зал
И долго кушать не дерзал,
Угрозу делая буфету,
Когда она над ним повисла,
Не над буфетом,
а над ним,
Который вроде тоже прим.

И в этом было столько смысла.
Следя за этим скромным бюстом
И этой парой мудрых ног,
Я -

нечестивец -
даже взмок,
Изрядно тронутый искусством.

А сколько разного движенья
Показывал кордебалет,
Что даже трешка за билет,
Не вызвала раздраженья.

Когда же эта кавалькада
Исчезла в пропасти кулис,
Я иступленно крикнул "бис",
Или не я, а кто-то рядом.

х х х

все кем-то

Белки, жиры и углеводы
горой лежали на столе
и всяческие пиво-воды
кривлялись в чешском хрустале,

а за столом, в экстазе пылком,
развесив слюни на жилет,
с большой калорией на вилке
сидел желудок средних лет.

Как поросенок за сараем,
он хрюкал, чавкал и сопел,
энтузиазмом распираем,
и снова пил, и снова ел.

Необозримый как эпоха,
он был как миг неуловим.
И понял я, что дело плохо, -
- желудок этот был моим.

МИША РУМПЕЛЬ
(р.1940)

КРУЧЕНКА

БЕОД

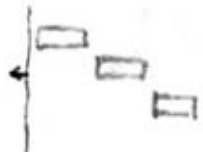
СМЕТЬ

СМЫТЬ

СМЫСЛ

сбросить ярмо ремесла
и пошлость Истин
имеющих наЧпорт с постоянной протиской
здесь
где НЕпоэты божьей НЕмильостью -
поделков-подделков кобзев кежун -
силло галдят
пот выдавая за творчество
не желать ни-че-гошеньки
только - два пальца в рот

курсив

свистом отборным прошить
этих ^тдельцов плодовитых
ну а затем ^{х)}
смотреться в СВОЯСИ

✕ кирсанизм, М.Р.

1

Крученых
Курчонок
Куча ног
Скрученных

2

КР-р-р ученых
на крючок он их
крючит

3

ЧЕРВЯЧОК
СОЗВУЧИИ
в СЛОВОНЬМОЮ вьелся
Хрустят похрустывают сло-
ва за
щечками.
у Кру-
ченных

4

Крученных - ребенок
на своем языке
лепечет о чем-то своем
ЛЕПЕТАЛАМУ себе слагает
Себя не похерит!
Крутится сам
в своем КРУТОСЛОВЬЕ

5

А мы про что поём?
Пой

себя,
БЕ!

Твой себя

Внеш
стремитель!

10
10
10

Курсив

Робя,
→ ВЫПОИ
→ се[бя]!

кучрив

Не
→ ПОИД
се[бя] -
над собой
ПОИ!

кучрив,
разряже

6

Крученных
кричал:
к р у ч е з в у ч и !
з в у ч и п т и ч е !

7

В нем что-то птичье есть
перелетное пернатое перистое...

Делетун чистозвукий !..

8

А. Крученных
Вэ. Крученных...

О чем он?
УЧИТ ЧОНЯМ !?
НЮЧАМ?

Ч у ю н !

Ч а л н !

От--ча--ян !

Ю
Ю
Ю
А

9

Мы - не мы.

И это з мучит.

И мы з мнчим

чужие созвучья.

Звучим обученно

и обреченно

голосом скучным

с видом ученым.

10

Смысла нет в речах ученых.
Лгут с задысинами лбы.
Каждый сам себе Крученых
Должен быть бы. Но - слабы.

Слабо слышат и боятся
ЗВОНКОЙ ЗВИЧКОЙ ЗВУКОВАТЬ.
Краше крашенные яйца.
На базаре продавать.

11

Круче словь,
Словотворец!
Поддавай
за искусство!
ВАРИ ОТВАР ИЗ ТРАВ словаря,
сливай словес водичку!
ОТВАР ИЗ ТРАВ
СИЛЬНЕЙ ОТРАВ.

12. ВЫВОД

Я
С ЯЗЫКА
УЧЕНЫХ-ПЕЧЕНЫХ
ПЕ-
РЕ-
ХО-
КУ
← НА ЯЗЫК
КРУ-
← ЧЕНЫХ
←!

1974

ИЗ КНИГИ "ТЫСЯЧА МЕЛОЧЕЙ"

ТРАГЕДИЯ

Посадили человека -
Вырос огурец.

~~1975~~

x x ²x

Пришла тетя Кара.
За что?!

~~1976~~

x x x
3

И цветок завял,
И во всем завал.

~~1976~~

4. НЕОПАЛЛАДИИ

Вот я на землю пришел, вот я в нее возвратился.
Стоил ли стольких затрат этот короткий круиз?

~~1975-1977~~

ВСЕВИШЕ ПОУМНЕНИЕ

В век телевизоров все поумнели.
А просвещенью не видно конца.
Где простоили? где толи? емели?
Вовсе не сыщешь в округе глуща!

Мудрость достойно везде обитает,
С телеэкрана слетает на всех, -
Тут со старушкой досуг коротают,
Там средь подростков имеет успех.

Всякий младенец научную тему,
Точно конфетку, шутя разгрызет,
Вкрутит папаше такую проблему,-
Пьяница пьжится, ан не допрет.

Фатер рыдает, ему ль не обидно,
Что бездуховно свой век коротал?!
Телеразвился, Сивухи не видно.
За год исправился и заблестал.

Перлы эстрады, присядки, балета!
Танцы на льду, детектив и хоккей!
И не смогло не сказаться все это
На улучшение породы людей.

Сентябрь 1976 к

СЕНИНА НЕДЕЛЯ

В воскресенье
Воскрес Сеня,
В понедельник
Занял денег,
Во вторник
Надрался как дворник,
В среду
Над девицей одержал победу,
В четверг
Он ее отверг,
В пятницу
Нажрался, как последний пьяница,
В субботу
Не вышел на работу,
А в воскресенье
Снова воскрес Сеня
И - понеслось.

к-1978 к